

ных условиях. Снаряжение, боеприпасы, продовольствие и подкрепления людьми доходили до армии с громадным запозданием. Несмотря на героические усилия, Шеин ввиду истощения армии и вследствие измены некоторых военачальников должен был прекратить осаду крепости. С остатками измученного войска, бросив обоз и боевые орудия, полководец бесславно возвратился в Москву. Там, по проискам бояр, он был обвинен в измене и обезглавлен, как и его ближайший соратник Артемий Измайлов; многие другие участники похода и их родственники также подверглись жестоким наказаниям и ссылкам.

В. И. Малышев, разыскавший и опубликовавший этот «покаянный стих», считает временем его создания вторую половину 1630-х годов. Но нам кажется более вероятным, что произведение могло быть сочинено сейчас же после событий. Действительно, только по горячим следам того, что случилось, мог возникнуть стих, так страстно осуждающий «злое дело». За гневными и скорбными восклицаниями автора встают и факты недавней войны, и ее финал, получивший широкую огласку не только в стране, но и за ее пределами:

Слышат бо языцы нашу неправду
И многия видят своима очима,
Еже творим со своим христианом
Немилость и безчеловечество лютейша зверя,
Яко и храбрых своих воинов,
Против врагов твердо стоящих
И тех ненавидящих оружием убиваху,
Смерти предающе.⁷

В конце стиха автор, выступая против клеветников и обвинителей Шеина, скорбит, что патриотам-воинам «не восхотеша... дати чести земные»; но за страдания венчали их «кровным венцом»; тем и увековечилась их память.

Содержание этого скорбного стиха глубоко патриотично и исполнено высокой морали. И вместе с тем в нем выражается гневный протест против официальных постановлений, приведших на плаху честных воинов. Своим патриотическим пафосом и гневными обличениями стих переключается с публицистическими произведениями первых десятилетий XVII в. В стихе слышатся даже отдельные выражения, как бы сознательно взятые из патриотических произведений (грамот, «Новой повести о преславном Российском царстве»), с большим чувством прославлявшие «крепкое стояние» защитников Смоленска против «сопостат».

Так, литературный стих XVII в. и историческая песня оценили современные им события, выразили «свое» мнение о войне 1632—1634 гг. и об ее участниках.

⁷ В. И. Малышев. Стихотворная параллель к «Повести о горе и злочастии». — ТОДРА, т. V. Изд. АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 147—148.